

Ди Да был единственным официантом, носившим синюю форму. Он выглядел приблизительно на 27-28 лет и обладал обычной внешностью. Если бы он был в толпе людей, то найти его среди них являлось бы сложной задачей. Он не знал, что отношения между Е Инь Чжу и Ань Я были особенными. Тем не менее, он также и как все был шокирован, когда Инь Чжу исполнил песню.

Как официант, он был очень вежлив, отвечая: “Такое количество столиков обусловлено тем, чтобы предоставить клиентам самое лучшее обслуживание. В обычных случаях, клиенты посещают только гостиную на первом этаже; шесть частных комнат на втором этаже резервируются заранее. Людей прибывают понемногу, что обычно в послеобеденное время. Как и эта «старая лошадь», он частый посетитель наших частных комнат. Госпожа недавно прояснила ситуацию, так что центральная комната на втором этаже будет специализированной комнатой для твоих представлений. У тебя есть какие-нибудь собственные пожелания по этому поводу?”

Е Инь Чжу покачал головой и, улыбнувшись, сказал: “Нет, я уже достаточно побеспокоил Старшую Сестру Ань Я. Мне будет достаточно только чуточку спокойствия на площадке для игры. Мне нравится хорошая обстановка, а это место непрекословно в этом плане. Это древнее дерево в центре Павильона самое большое из виденных мною ранее на континенте. Эта атмосфера заставляет меня быть без ума от этого места”.

Ди Да кивнул и сказал: “Прекрасно, что тебе всё нравится”.

Как только они закончили с обедом, Сура, стал немного недоволен, что его назначили работать на первом этаже. Е Инь Чжу и Ди Да вместе ушли на второй этаж. Ань Я не показывалась.

Первый и второй этажи Павильона Парящей Орхидеи были одинаковые. На каждом из них присутствовало это человекоподобное, древнее дерево. На втором этаже лестница, идущая спиралью вокруг дерева, разветвлялась к нескольким круглым платформам, на каждой из которых стоял деревянный столик. То, что окружало платформы, были настоящие лозы, свисающие с дерева. Они казались очень прочными.

Ди Да показал на круглую платформу и сказал, улыбаясь: “С этого момента это твоя рабочая площадка. Как только начнет холодать, я подумаю о способе это исправить. Твоя платформа равноудалена от всех других частных комнат. Таким образом, обстановка для игры у тебя будет относительно миролюбивой и спокойной”.

“Это и вправду фантастика”, - Е Инь Чжу посмотрел на слой крошечных, синих цветочков на вершине человекоподобного дерева. Он почувствовал, что дерево так и лучится жизнью наряду с мягкой атмосферой. Сказать, что он был не в восторге - не сказать ничего. Играя в таком месте, его практика определенно будет проходить более гладко и получит неоценимую поддержку. Если бы не его смущающая нехватка денег, то он бы всегда платил за возможность приходить и практиковаться в такой хорошей обстановке.

Когда настало время для Инь Чжу взойти на платформу, Ди Да уже правильно настроил “шторы”. Это позволило скрыть Е Инь Чжу от посторонних глаз.

Развивая Чистую Душу Цитры в течение 16 лет, цитра уже стала частью жизни Инь Чжу. С приезда в Милан это первый раз, когда он тренировался в месте похожем на Пустынное Нефритовое Море. От обеда до ужина, он, полностью погрузившись в музыку цитры, понятия не имел о том, что происходило снаружи. С Цитрой Луны и Ясности Великолепия Приливов он беззаветно играл длинные и чудесные песни, которые, казалось бы, постепенно становились

изысканнее.

Всё это время, целые четыре часа, Е Инь Чжу вообще не отрывался от игры. Он даже не заметил, как Сура принес ему чаю. За все это время не было ни одной повторяющейся песни. По всему Павильону от начала до конца в воздухе трепетали поднимающиеся в спирали звуки, танцующие на ветру.

Музыка цитры из Секты Цитры имела восемь основных заключительных навыков: обучение бдительности, захват сердца и души, отличие между счастьем и горем, размышление о любви и эмоциях, осмысление спокойствия души, укрепление храбрости, устранение примесей и сдерживание магических зверей. У Инь Чжу есть маленький успех в этих восьми различных типах склада ума для магии цитры. Он внезапно обнаружил, что даже если он не добавляет магию в композицию, которую исполняет, его понимание этих восьми заключительных навыков углубляется даже больше в течение его обычной игры.

Музыка цитры тихо прекратилась. Инь Чжу размышлял в своем сердце: 'Может ли это быть тем, о чем говорил Дедушка Цинь? Я могу сделать прорыв только, если вольюсь в общество, таким образом, продвигаясь к еще более высоким сферам магии цитры?'

Во время его размышления со всех трех этажей Павильона Парящей Орхидеи эхом зазвучали радостные аплодисменты. Ань Я, находившаяся на лестнице вблизи третьего этажа, опустила голову, чтобы посмотреть за занавес. Всё, что она смогла увидеть, так это только сосредоточенный на цитре взгляд Инь Чжу. Слабая улыбка украсила её грациозное лицо.

Ровный голос Ань Я эхом пронесся по всему павильону: "Это всё на сегодня. Все, пожалуйста, возвращайтесь домой". В конце концов, рабочее время Павильона Парящей Орхидеи было от обеда до ужина.

Никто ничего не сказал, послышалось только множество различных шагов. Моментом позже, Павильон Парящей Орхидеи снова стал спокойным.

"Старшая Сестра Ань Я", - Е Инь Чжу вышагнул из-за занавеса.

"Инь Чжу, твоя игра цитре и впрямь очень хороша. Ты, должно быть, сильно устал, поскольку не двигался с места четыре часа. Сначала иди отдохни, я попрошу кого-нибудь сделать тебе ужин", - Ань Я взглянула на него с глубоким беспокойством, тем не менее, на лице Инь Чжу не увидела и следа усталости. Его два блистающих глаза будто бы стали еще яснее.

"Нет необходимости, Старшая Сестра Ань Я. Мне нужно возвращаться в институт. У меня всё еще остались вещи, которые мне нужно сделать. Завтра я приду снова, и смогу приходить еще в течение семи следующих дней. После них начнется семестр, так что я, вероятно, не буду иметь возможности. Несмотря на то, что я в утреннем классе, я все равно не знаю, будет ли время или нет". Ань Я посмотрела на него очень добродушным взглядом, позволяя волнам тепла достигнуть его сердца.

"Всё в порядке. Будь осторожен по пути домой", - Ань Я не ходила вокруг да около, просто отправив Е Инь Чжу с легкой улыбкой, приказав Ди Да проводить его до выхода.

"Инь Чжу, ты не устал?" - Сура уже сменил рабочую черную форму официанта на форму Миланского Института Магии и Боевых Искусств.

Е Инь Чжу покачал головой и с улыбкой сказал: "Раньше, каждый день я играл столько же, сколько и сегодня. Как я мог устать? Напротив, это придало мне очень хорошие ощущения.

Богатый запах природы с легкостью умиротворил моё сердце, так что я полностью смог погрузиться в музыку цитры”.

Они покинули Павильон Парящей Орхидеи, идя обратно тем же путем, которым утром пришли из Миланского Института Магии и Боевых Искусств.

“Инь Чжу, ты знаешь, кто такая Мисс Ань Я?” – внезапно спросил Сура.

Е Инь Чжу безучастно ответил: “Старшая Сестра является хозяином Павильона Парящей Орхидеи, а что еще?”

Сура покачал головой и сказал: “Нет, не всё так просто. Прямо в то время, как ты начал играть, 16 столиков Павильона Парящей Орхидеи первого и второго этажа полностью уже заняли клиенты, тем не менее, было странно, что никто из них не шумел вообще. Все говорили очень тихо. Эти люди также были одеты в голубые или синие одежды, несколько похожие на те, что у официантов. Однако из того, как я всё видел, каждый гость, посетивший Павильон, не был обычным человеком. Они говорили тихо, пили, спорили тоже очень тихо. Казалось, будто они очень частые посетители этого места”.

Е Инь Чжу возразил: “И что? То, что среди клиентов не было шума, показывает их хорошее воспитание и характер”.

Сура поспорил: “А ты знаешь, за сколько Павильон Парящей Орхидеи продает ароматизированный чай?”

Е Инь Чжу беспомощно покачал головой.

Сура усмехнулся, говоря: “Ароматизированный чай Павильона Парящей Орхидеи – одна чашка стоит одну рубиновую монету. Это только семечки. Для гостей внутри частных комнат на втором этаже чашка чая стоит три рубиновых монеты. Каждый дополнительный напиток – одна рубиновая монета. Теперь ты видишь насколько дорог этот чай? Неудивительно, что Мисс Ань Я так великодушно назначила тебе зарплату в 10 золотых. По сравнению с доходами Павильона Парящей Орхидеи, наша зарплата, по существу – один волос из девяти быков”.

“Э? Так дорого. Чисто теоретически, тот Цветочный Чай Красного Амаранта, что мы пили днем, сколько он...”

Сура прервал его: “Ты тоже чувствуешь, что что-то не так, да? Мне кажется, что этот Павильон Парящей Орхидеи очень таинственное место. Нам лучше туда не возвращаться”.

Е Инь Чжу покачал головой и сказал: “Как я могу это сделать, когда я уже пообещал Старшей Сестре Ань Я, что буду приходить и играть у неё. Более того, Павильон Парящей Орхидеи – очень подходящее для меня место. Я могу там зарабатывать деньги на обучение и тренироваться в моем искусстве игры на цитре. Маловероятно я смогу найти второе такое же место с такой хорошей обстановкой. Поверь мне, Сура. Она действительно хороший человек. Я могу почувствовать, что она имеет очень чистую ауру. Только от чистых сердцем людей у меня появляется такого рода чувство. Я не могу ошибаться”.

Сура беспомощно уступил: “Поскольку у тебя есть столько аргументов, то мне больше нечего сказать. Я только призываю тебя быть немного более осторожным, это всё. Однако, сегодня ты играл очень хорошо. Все клиенты, слушающие тебя, были будто опьянены твоей музыкой. Множество людей втихаря обсуждали твою личность, но никто даже не заподозрил, что ты простой студент Миланского Института Магии и Боевых Искусств. Наконец, из того, что я

вижу, если Мисс Ань Я не прикажет им уйти, они сами ни за что этого не сделают, пока не узнают, кто ты на самом деле такой”.

<http://tl.rulate.ru/book/371/121378>